На все сто!

Внимание. Волонтёры КМЭЗа вручают подарки ветеранам

ЕЛЕНА **ГОШИНА**

Мягкий тёплый плед, ароматный чай, зефир и шоколад – что ещё нужно, чтобы сделать вечер пожилого человека уютным и праздничным? Все слагаемые хорошего настроения заботливо упакованы в подарочные коробки. Их волонтёры Кыштымского медеэлектролитного завода в преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войны вручают вдовам фронтовиков, труженикам тыла, жителям блокадного Ленинграда, малолетним узникам фашизма.

Маргарита Львовна Морозова рада гостям. ФОТО автора.

Супругам Демидковым подарок пришёлся по душе.

Ещё станцуем!

Накануне важного праздника гости пожаловали к Маргарите Львовне Морозовой. Почти 40 лет женщина отработала в отделе снабжения КМЭЗ. Здесь же, в цехе электролиза медной фольги, трудился и её супруг Николай Николаевич, прошедший сквозь огонь военного времени. На фронт он отправился прямо со школьной скамьи – в 18 лет. В боях за город Будапешт был ранен, эвакуирован в армавирский госпиталь, оттуда и демобилизовался в 1945 году.

– Николай не любил вспоминать те годы, – рассказывает Маргарита Львовна. – Он потерял на фронте близкого друга Фёдора Коробейникова, с которым их вместе призвали из Кыштыма. Николай ушёл в разведку, а когда вернулся, ему сообщили, что Фёдор погиб. Его мама, пока была жива, приходила к нам в гости. Она так и не поверила в смерть сына, всё ждала его возвращения.

У четы Морозовых двое детей, четыре внука и семь правнуков. К сожалению, правнуков фронтовик не застал – он умер в 1986 году. Его вдове уже далеко за 90, но она не теряет бодрости духа и оптимизма. Рассказывает, что очень любит танцевать и, едва заслышав любимые ритмы, по-прежнему пускается в пляс. Танцполом для неё служит небольшой пятачок свободного пространства перед телевизором.

Поздравить Маргариту Львовну пришли волонтёры родного предприятия Алексей Винцерский, Александр Сатонин, а также доброволец из Челябинска Артемий Галицын. Александру Сатонину, технологу цеха электролиза медной фольги, было особенно приятно узнать, что муж хозяюшки тоже занимался выпуском этого вида продукции, участвовал в запуске первого цеха по её производству.

– Мы продолжаем дело Николая Николаевича и его коллег, – сказал металлург, поздравляя Маргариту Львовну с наступающим праздником. – Построили современный цех, работаем на передовом оборудовании. Первопроходцы могли бы нами гордиться.

Не сгорел – быть счастливым

К сожалению, 94-летнему труженику тыла Николаю Демьяновичу Демидкову теперь трудно присутствовать на публичных мероприятиях. Чтобы вручить подарок, волонтёры пришли к нему домой, а заодно рассмотрели награды хозяина, познакомились с его женой Зинаидой Федоровной. Супруги вместе уже 64 года, вырастили троих детей, которые подарили родителям шестерых внуков и четверых правнуков. События более чем 80-летней давности Николай Демьянович помнит ясно, рассказывает о них с болью, но и с неизменным чувством юмора:

– Было мне в то время 10 лет. Жили мы в деревне на Смоленщине. Однажды всё село немцы согнали в три небольших дома. У них уже и канистры были готовы, чтобы спалить нас заживо. Как мы потом узнали, нас взяли в заложники. Партизаны готовились совершить нападение на комендатуру, которая обосновалась в избе детского сада. В рядах партизан оказался предатель, он проинформировал фашистов о готовящемся рейде. Если бы нападение состоялось, нас бы тут же подожгли. Но партизаны узнали о происходящем и отменили налёт. Мы остались живы. Позже наши вычислили и все равно выкурили фрицев из детского сада. Тогда был захвачен германский генерал с какими-то важными документами.

Когда на Смоленщину вернулась советская власть, Николай, как и все его ровесники, отправился работать в совхозе – помогать маме и фронту. Возил вместе с другими мальчишками на быках сено, а летом – заготавливал его. В школу он вернулся только в 1945 году, окончил семилетку, поступил в техникум на механика. Потом были целина, сельскохозяйственный институт, знакомство с симпатичной «химичкой» из педагогического, женитьба, переезд в Челябинскую область, работа, дети – словом, долгая счастливая мирная жизнь.

Боевой настрой

Ветеран намерен дожить до 100-летия. Что ж, отличный, по-настоящему боевой настрой!

Сегодня в Кыштымском городском округе самый главный в их жизни праздник встречают 49 человек, внёсших личный вклад в победу над фашизмом. Каждому из них волонтёры КМЭЗ Алексей Винцерский, Сергей Анисимов, Наталья Коршук, Валерий Шилов, Сергей Смирнов, Анна Тимофеева, Елена Вяткина, Анастасия и Игорь Наруллины в самые ближайшие дни принесут подарки, собранные с любовью, заботой и искренним восхищением.

Житейская история

Слониха Пунчи

Наверняка сейчас мало кто помнит, что в уголке Дурова была слониха. Она была «пленной» – её привезли из Германии по контрибуции, а вместе с ней привезли человека (немца), который за ней ухаживал. Мы, мальчишки, у которых отцы или погибли, или пришли инвалидами (после войны лет пятнадцать прошло), ненавидели фашистов-немцев, для нас это было одно и то же, раз немец – значит, фашист. Ну и слониха, вроде, тоже немка.

И мы пошли мстить и слонихе, и дрессировщику: пролезли в заборный лаз и стали бросать в них камнями. Наша «мстя» была жестока. Нас поймал сторож, а мы искренне удивлялись, почему он за фашистов заступается...

Дрессировщику мы попали камнями в голову, и его увезли в больницу, а слонихе набросали гвоздей и шариков из подшипников. Мы готовились основательно – старшие ребята узнали, что у слонов очень нежные подошвы.

Мы мстили за гибель родных, за свою безотцовщину, и даже когда понимали, что наказания не избежать – были стойки. Но случилось страшное: нас не стали наказывать, и мы поняли – что-то здесь не так.

Но вот через пару недель нас собрали наши отцы, у кого они были. Они взяли водки, колбасы и, наверное, ещё что-то, и все мы куда-то пошли. Оказалось, что в Уголок Дурова, к немцу. Он жил в слоновнике. В будке у него стояла печка-буржуйка, и зимой, наверное, было очень холодно.

Ну, сели они, а мы сгрудились в углу у двери. Они пытаются с ним говорить, но оказалось, что дрессировщик очень плохо говорил по-русски, у него была голова вся забинтована. Потом они выпили, немец дал нам руку, что-то сказал, и нас выгнали домой. Отец пришёл поздно и пьяный. На следующий день мы узнали, что у немца вся семья попала под бомбёжку. Все погибли, и кроме слонихи у него никого нет. На свою мизерную зарплату он покупал слонихе овощи: свёклу, морковь, а иногда хлеб, сам же жил впроголодь.

Знаете, как нам стало стыдно! Утром мы с ребятами достали деньги, которые всем двором, экономя на школьных завтраках и мороженом, копили на футбольный мяч. Но нашей мечте не суждено было сбыться...

Мы поехали на Центральный рынок, на все деньги накупили овощей и притащили всё в Уголок Дурова. Когда мы подходили к слоновнику, дрессировщик увидел нас и пошёл навстречу. Это невозможно забыть, но слониха загораживала ему дорогу, оттесняла его, начала трубить... Она не пускала его к нам! А он пытался подойти, и тогда она обвила его хоботом и подняла. Она его защищала от нас! Господи, на это невозможно было смотреть! Мы отдали авоськи с овощами сторожу и ушли. Дома я всё рассказал родителям. Мама плакала...

На следующий день отец подарил мне футбольный мяч.

P.S. Кстати, дрессировщик Карел Створа оказался по национальности чехом.

Из воспоминаний К. Артёмова